



АНДРЕ МОРУА
ИСТОРИЯ ГЕРМАНИИ



Андре Моруа

История Германии

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27634043

История Германии / Андре Моруа: КоЛибри, Азбука-Аттикус; Москва;

2017

ISBN 978-5-389-14048-6

Аннотация

Андре Моруа, классик французской литературы XX века, автор знаменитых романизированных биографий Дюма, Бальзака, Виктора Гюго, Шелли и Байрона, считается подлинным мастером психологической прозы. Однако значительную часть наследия писателя составляют исторические сочинения. «История Германии» (1965) повествует об основных этапах становления немецкого государства: от появившихся на территории Римской империи в первые века нашей эры германских племен до итогов развязанной гитлеровским режимом Второй мировой войны... *Впервые на русском языке!*

Содержание

От Древней Германии до Священной Римской империи	6
Германия в доисторические времена	8
Германцы и римляне	20
Закат Рима	27
Франкское государство	41
Карл Великий	57
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Андре Моруа

История Германии

Andre Maurois

Copyright © Les Heritiers Andre Maurois, Anne-Mary Charrier, Marseille, France, 2006

© С. Васильева, перевод, 2017

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2017

Издательство КоЛибри®

* * *



От Древней Германии до Священной Римской империи

Писать историю Германии – предприятие не из легких. Германия никогда не имела ни четких границ, ни постоянно-го центра. Долгое время кочевые племена свободно перемещались по этой территории с неопределенными очертаниями. В состав Священной Римской империи – хотя и преимущественно германской – то входила какая-то область Италии, то частью Германии на карте оказывались Нидерланды (как и Австрия, Швейцария). Мы знаем, что король Испании в течение какого-то времени правил и германскими землями в качестве императора. История Древнего Рима – это история обширных территорий, подвластных одному-единственному городу. Германия же меняла столицы: Ахен – столица скорее каролингская, нежели всегерманская, Вена, Берлин, Бонн. Прага тоже была немецким городом, более того – резиденцией императора, но позже, как и Вена, стала столицей другого государства.

История французов, англичан, скандинавов, поляков, венгров, чехов, австрийцев, швейцарцев, голландцев, бельгийцев в разных формах и на протяжении разного времени была тесно переплетена с историей немцев, которую, в свою очередь, можно представить в виде отдельных картин, раз-

личных по размеру, однако в течение довольно длительного периода, казалось бы, связанных между собой единой идеей – идеей рейха (этот термин происходит от кельтского *rix* и латинского *rex* – «король, царь», а отсюда – «царство», однако немцы придавали ему более широкое значение – «империя»), возрожденной великой Империи. Таким образом, минувшее должно рассматриваться не с точки зрения современной Германии, а как прошлое могущественной державы, которая является неотъемлемой частью европейского пространства, участвовавшей в формировании и Европы как явления.

И еще два очень важных пункта следует обозначить с самого начала. В наше время Германия стала «срединной империей», государством-буфером между славянским и латинским мирами. Но так было не всегда. Для римлян это был потусторонний мир, таинственный заповедный край, населенный народами, чуждыми римскому влиянию, не романизированными, край, который станет христианским лишь после Италии и Галлии. Однако некоторые регионы будущей Германии, например бассейн Рейна, подверглись этому воздействию раньше других. И их характер, их образ мышления до сих пор носят на себе отпечаток этого опыта.

Германия в доисторические времена

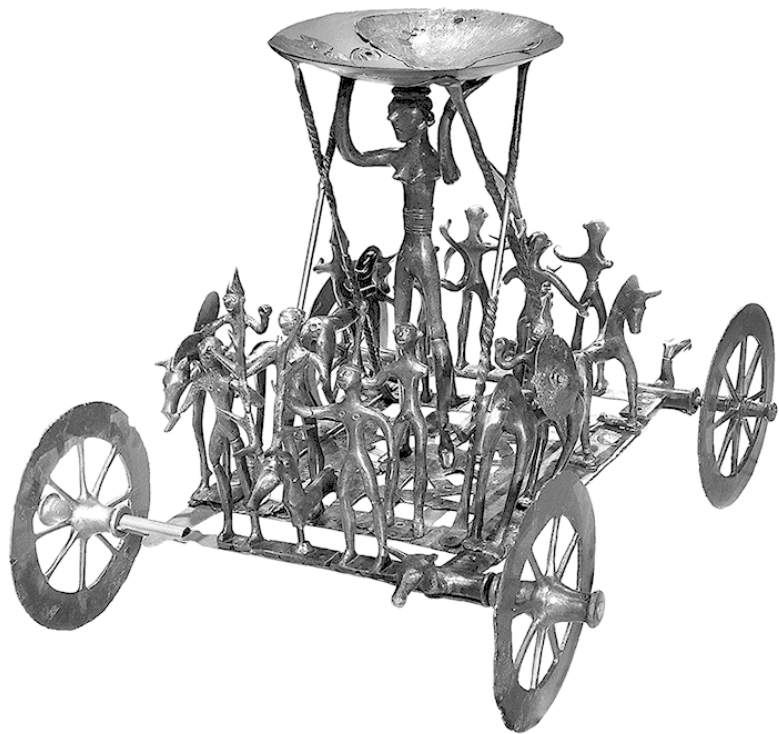


На протяжении доисторических времен на срединную часть Центральной Европы четырежды наступали ледники. К первому межледниковому потеплению относятся такие памятники, как останки гейдельбергского человека; ко второму – штейнгеймский череп, найденный близ Штутгарта; к третьему – останки неандертальца, обнаруженные близ Дюссельдорфа. Эти доисторические люди, подобно их французским собратьям из долины реки Везер, вели тяжелейшую борьбу за выживание. В опасных для жизни регионах, на границе ледников, люди селились ближе друг к другу, но в самом начале ни о племенах, ни о народах не было и речи. Этих древних людей нельзя рассматривать как германцев, это были всего лишь представители первобытного человека.

В начале четвертого ледникового периода объектов для археологических исследований становится больше. Как и в других регионах, здесь различают «век оббитого камня» (палеолит) и «век шлифованного камня» (неолит), бронзовый век и век железный. Опять же, как и в других регионах, на смену эпохе охотников, которые должны были сражаться, добывая себе пропитание, приходит время пастухов, которые разводят домашний скот и перемещаются по мере истощения пастбищ, перевозя с собой семьи и имущество. Они-то и изобретают повозку и лодку.

Единственными памятниками, оставшимися от эпохи, длившейся между 2500 и 200 годом до Рождества Христо-

ва, являются курганы. В них находят украшения – ожерелья и браслеты, посуду – глиняную или из ковanej меди. Эти могильные холмы и захороненные в них предметы говорят, что человек и в ту эпоху размышлял о смерти, задумывался о загробном мире. Поколения людей, живших на территории Европы, от пребывания которых на земле не осталось на первый взгляд никаких следов, кроме обработанных камней и могил, на самом деле оставили потомкам богатейшее наследство, включающее в себя слова, обычаи, приемы, без чего было бы невозможно продолжение истории. Ведь, как и они, мы украшаем могилы наших умерших надгробными камнями.



Ритуальная повозка из Штреттвега (Австрия). VIII–VII вв. до н. э.

Этот предмет относится к так называемому гальштатскому периоду бронзового века. Считается, что центральная женская фигура, так же как и окружающие ее персонажи, являются «прототипами некоторых героев кельтской и германской мифологии» (Т. Дж. Е. Пауэлл).

Бронзовый век еще царил в Центральной Европе, но постепенно и сюда проникала культура железа. В Хальштатте (Зальцкаммергут), в Ла-Тене (неподалеку от Невшательского озера) археологами были обнаружены настоящие центры по производству оружия. Именно с этого времени «варварский» мир начинает торговать с миром классическим. Хрупкое стекло добиралось из Египта до Альп, взамен купцы вывозили оттуда желтый янтарь («электрон» древних греков), который находили в песках Севера. Но если в Египте цари гиксосов унаследовали существовавшую до них многотысячелетнюю цивилизацию, люди из лесов по ту сторону Альп делали лишь самые первые шаги на пути образования племен. Когда Цезарь говорит о германцах (58–51 до н. э.), это слово обозначает для него не большой народ, а несколько неопределенных групп, «принадлежащих к более многочисленному сообществу».

Тацит первым ясно скажет, что германский народ не является единым. Он выделит три группы племен – ингевоны, гермионы и истевоны, – поклоняющихся разным богам. Однако все они, по Тациту, имеют серо-голубые глаза и рыжие волосы; и все во время битвы поют хором, распаяя собственную отвагу. Царей себе они выбирают по крови, а военачальников – по храбрости. На деле Тацит определяет германцев скорее по религиозному, чем по племенному, признаку. Его *ингевоны* – это кимвры, жившие на побережье Северного моря, откуда их, так же как тевтонов с вандалами,

изгнали свирепые штормы с внезапными приливами. К ингевонам относятся также юты, англы и фризы. *Гермионы* Тацита – это свевы, а также лангобарды, первые обитатели земель, ставших позднее Нижней Австрией, Моравией и Чехией. *Истевоны* – это херуски, батавы и сигамбры, жившие по берегам Рейна, Липпе, Рура и Майна.



Скульптурный портрет молодого германца

Прекрасный образчик германского типа – один из воинов, вставших на пути римских войск. На шее солдата языческое ожерелье, наделенное магическими свойствами, при взгляде на которое вспоминаются слова святого Ремигия во время крещения Хлодвига I: «Сними свои ожерелья, варвар!»

Такая произвольная классификация не учитывает множества других племен. Так бургунды и готы, изгнанные из родных мест природными катаклизмами, сыграют важную роль в истории Восточной, а позже и всей Европы. Трудно проследить миграционные пути этих племен. Они внезапно меняют свои названия: свевы вдруг начинают зваться алеманами, франками и саксами; от богемских маркоманов произойдут баварцы. Купцы и крестьяне, рыбаки и мореходы – древние германцы постоянно смешиваются друг с другом. Постепенно у них появляются общие верования, и, отважно сражаясь с врагами, все они надеются попасть в конце концов в Валгаллу, рай для доблестных воинов, в котором правит Один (или Вотан). Их воинственный дух не мешает им свято чтить законы гостеприимства, согласно которым они могут предоставить ночлег даже врагу. Тацит идеализирует их, стремясь противопоставить добродетели этих варваров («славных дикарей») порокам прогнившего общества.

Фибула с руническими надписями. VII в.

Эти древнейшие германские письмена, само название которых окутано тайной, имитируют латинский алфавит. Они употреблялись с III века н. э.

Совет воинов племени избирал вождя и поднимал его на щит; этот властитель был всего лишь первым среди равных, его решения нередко оспаривались, как в «Илиаде», строптивыми воинами. На войне германцами руководил военный предводитель – герцог, которому они безоговорочно повиновались в случае опасности. Однако все эти связи носили личный, а не обусловленный законом, как в Риме, характер. Племена часто перемещались в поисках новых пахотных земель и пастбищ, а также под давлением монголоидных племен, наступавших с азиатского Востока. А посему столкновение германцев с Римской империей было, похоже, неизбежно. Долгое время Рим игнорировал их, направляя все свои усилия на то, чтобы получить полный контроль над Средиземноморьем. Альпы, защищавшие империю с севера, казались неприступной крепостью. Да и что, в сущности, было известно об этих северных племенах? Кто мог разобрать их письмена, эти руны, родившиеся из таинственных знаков, которые вырезывались на буквых досках?

Юлий Цезарь утверждает, что германцы поклоняются Солнцу и Луне; он упоминает также одного германского бога, которого называет Вулканом, несомненно по сходству

функций, но ничего не говорит о Доннере (или Торе), Фрейе (или Фригге) и множестве других божеств, чьи происхождения наполняют Эдды, легенды о нибелунгах, а в наше время – музыкальные драмы Вагнера. Имена этих богов звучат в названиях дней недели: *Sonntag* – воскресенье, день Солнца, *Montag* – понедельник, день Луны, *Donnerstag* – четверг, день Доннера, бога-громовержца, *Freitag* – пятница, день Фрейи. В английском языке *Wednesday* – среда, день Вотана. Эта языческая мифология надолго сохранит свое поэтическое значение.

Германцы и римляне

Римская мощь долгое время наводила страх на германские племена, кочевавшие вместе с семьями в поисках новых земель. В 102–101 годах до н. э. Гай Марий разбил и отбросил за Альпы кимвров и тевтонов, попытавшихся проникнуть в Италию. Первым, кто включил заальпийские территории в сферу своих военных и политических интересов, стал Цезарь. Он одержал победу не только над галлами, но также над свевами в Эльзасе, разгромил гельветов в Швейцарии и присоединил к Римской империи территорию современной Бельгии. В 15 и 12 годах до н. э. в поход против германцев отправились приемные сыновья Октавиана Августа Тиберий и Друз. Друз дошел до самой Эльбы, но неудачное падение с лошади положило конец его победам и самой жизни.

Рим не захотел продолжения этой войны ради присоединения каких-то бедных территорий. Тиберию показалось более выгодным сформировать германское царство под римским протекторатом. Он заключает с херусками договор о дружбе. Но германцы не доверяют Риму, где некоторых политиков тоже начинает беспокоить беспорядочное бурление этого гигантского котла, наполненного недовольными народами. Они предлагают пойти в наступление, чтобы предупредить возможное нашествие. Через три года после подписания договора о дружбе римская армия под командованием

Публия Квинтилия Вара отправляется на Рейн, где встречается с войском херусков. Летом 9 года н. э. херускский вождь Арминий, еще вчера служивший Риму, наголову разбивает римское войско в Тевтобургском лесу. С достопамятного разгрома Красса парфянами Рим не знал такого поражения. Известна реакция на это событие Октавиана Августа, в отчаянии вскричавшего: «Квинтилий Вар, верни мне легионы!»

Пять лет спустя сын Друза Германик вступил на германские земли, чтобы отомстить за Рим. Тацит рассказывает, что в лесу он нашел побелевшие кости – останки трех легионов. Он разбил германцев, но самого Арминия пленить не смог: только жена и сын вождя прошли за триумфатором среди пленников. И еще раз Рим не захотел продолжать победоносное шествие вглубь этой полной опасностей страны. В 19 году н. э. Германик и Арминий погибли. Есть предположение, что доблестные противники были отравлены собственным окружением: Германик стал слишком популярен в Риме, и все возрастающее могущество Арминия внушало страх.

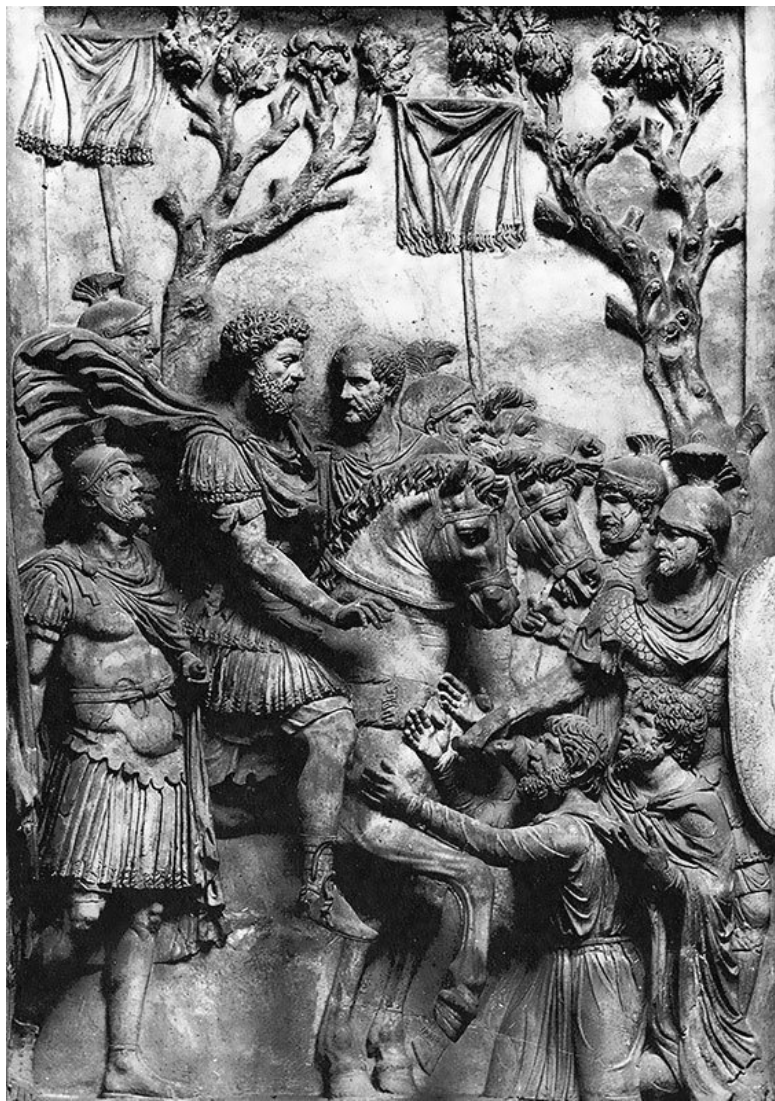
Внутренние распри, раздиравшие германские племена, играли на руку римлянам. Созданные по берегам Рейна и Дуная демилитаризованные зоны удерживали варваров на расстоянии. Лимес, укрепленный рубеж с мощными сторожевыми башнями, установленными через каждые десять-пятнадцать миль, со времен Домициана (81–96) образовывал непрерывную линию вдоль границ империи. Позади этих

укреплений размещались маневренные части, состоявшие в I веке из восьми легионов, а во II веке – из четырех. Позже валы, рвы и башни лимеса были укреплены императором Адрианом (117–138).

Было бы неправильно представлять себе нашествие германцев как организованные походы. Набеги этих племен, теснимых с Востока, можно сравнить с морскими валами, набегаящими один за другим и бьющимися о стену имперских укреплений. Германские народы никак не согласовывали свои действия. Ненависти к римлянам они не испытывали и даже с охотой становились римскими солдатами. К 275 году н. э. войска, охраняющие Рейн, перестали быть римскими. Имперская армия страдала от нехватки кадров. Кроме того, в стране существенно недоставало земледельцев. Эта нехватка компенсировалась за счет непрекращающейся иммиграции германцев. Германские солдаты жили в лагерях, как раньше римские легионеры, и получали жалованье землями.

На территории, которая впоследствии станет немецкой, возникали поселения ветеранов: Кёльн (*лат.* Colonia), Аугсбург (*лат.* Augusta Vindelicorum). Это были города, построенные по римскому образцу – с форумом, базиликами, храмами, термами и амфитеатрами. Дома в несколько этажей, украшенные прекрасными мозаиками, отапливались горячим воздухом. Для ушедших в отставку легионеров строились виллы. Рядом с этими городами селились местные жи-

тели – алеманы и галлы. Таким образом, Рим пытался ассимилировать то, что ему не удалось подчинить.



Император Марк Аврелий и плененные германцы. Фрагмент рельефа. 176–180



Коленопреклоненные германцы перед римским императором. Фрагмент серебряной пластины из Боскореале

Этот барельеф украшает серебряный кубок из клада, обнаруженного в 1895 году на древнеримской вилле в Боскореале – городке, расположенном на склоне Везувия. Барельеф изображает германцев, отдающих императору своих сыновей в знак покорности его власти.



Римская монета с изображением Германика

Германик (15 до н. э. – 19 н. э.) во главе восьми рейнских легионов отвоевал штандарты, потерянные Варом, и разбил Арминия. Его приемный отец Тиберий устроил па-сынку пышные чествования (26 мая 17 года), после чего уда-лил его из Рима, отослав на Восток.

Закат Рима

Однако закат Римской империи был необратим. Римским гражданам не нравилось охранять рубежи своей империи. Отныне только варвары защищали Рим от нашествий таких же варваров. Решив, что императору не под силу одному управлять огромной империей и защищать ее сразу на четырех направлениях, Диоклетиан устанавливает тетрархию: он делит власть между двумя августами (императорами) и двумя цезарями (их соправителями), которые будут править в четырех столицах. Одна из новых столиц – Трир – располагалась на германских землях. От Трира, управлявшего Испанией, Галлией и Британией, эстафета впоследствии перейдет Констанце.

В эту эпоху римская армия насчитывает не более четырехсот тысяч человек, для империи с населением в сто миллионов этого мало и явно недостаточно, чтобы удерживать ее протяженные границы. Тем временем территория Германии становится театром Великого переселения народов. Особую опасность представляли остготы и вестготы, двигавшиеся с Востока. В 332 году Константин II подписал с вестготами договор, по которому они взяли на себя защиту проходящей по Дунаю границы империи. На западе франки (это название появляется к середине III века) прорывают рейнские укрепления и захватывают Галлию. Земли к западу от Рейна зани-

МАЮТ САКСЫ.



«Ponta Negra» (Черные ворота) римского времени в Трире. Фотография начала XX в.

Тем временем империю мирно завоевывает новая, чисто духовная, но могущественная сила – христианство. В 313 году император Константин I признал новую религию, и древнеримский мир покрывается сетью епархий и приходов. Первыми из германских народов христианскую веру приняли вестготы, заселившие Балканы. Великий миссионер Ульфила

перевел для них на готский язык Библию, создав для этого новую письменность на основе древнегерманских рун и греческого алфавита. К несчастью для вестготов, Ульфила был арианом, то есть вслед за создателем этого учения, александрийским священником Арием, верил, что божественная сущность Иисуса Христа вторична и что Он не тождествен в этом смысле Богу Отцу, а подчинен Ему.



Страстные богословские споры будут раздирать Церковь в течение долгих лет. Против арианства, посягнувшего на божественную сущность Христа, выступил епископ Рима, пользовавшийся особым авторитетом – прежде всего потому, что он являлся преемником святого Петра, а кроме того, нес на себе отблеск славы Вечного города. Созванный императором Константином I Никейский вселенский собор ересь осудил. Это стало причиной падения крупных королевств, созданных готами в Италии и Аквитании, где против еретиков выступили и иерархи Церкви, и простые верующие. В то же самое время франкские и саксонские королевства, народы которых обратились в христианство позже, получили поддержку Римской церкви, что обеспечило им долговременность существования.

Пока германские народы соглашались охранять границы империи, Великое переселение народов не слишком беспокоит Рим. Но к середине IV века гунны (кочевники, пришедшие из степей Центральной Азии, потеснив вестготов) захватывают юго-восток Европы. И тут начинаются процессы, сходные с происходящими в жидкости, когда давление, оказываемое на одну из ее частей, немедленно передается другой части и так далее. Толпы переселенцев, с женщинами и детьми, которые двигались пешком и в повозках, заполнили огромные пространства. Девяносто тысяч вестготов пе-

решили Дунай, прося убежища у Римской империи, то есть у Византии – нового Рима, столицы Константина Великого. Император Валент (как и вестготы, приверженец арианства) заключил с ними договор. Но он не будет соблюден, и в 410 году полчища готов ураганом обрушатся на Рим.

Чтобы противостоять им, Рим вызвал в подкрепление войска с берегов Рейна. Салические (или западные) франки занимают север Галлии, другие франкские племена захватывают Трир, алеманы – Эльзас, бургунды основывают королевство со столицей в Вормсе, а вестготы – свое государство с центром в Тулузе. И на всех захваченных территориях и галло-римляне, и германцы жили бок о бок, пользуясь каждый своим языком. Их связывали различные взаимоотношения – торговые, любовные, брачные. Дети начинали говорить на языке матери, латынь выходила на первый план, а от германского наречия в языке Галлии оставались лишь слова, связанные с военным делом: *heaume* (шлем), *trêve* (перемирие), *bourg* (город), *brêche* (пролом, брешь).

Объединившись, они вместе противостояли другим завоевателям. Когда в 436 году гунны напали на бургундов, галло-римские регионы дали приют беженцам. В 451 году римляне, галлы и германцы под командованием Флавия Аэция, «последнего из римлян», сошлись с гуннами в битве на Каталаунских полях, положившей конец их завоеваниям. Гунны были вынуждены отступить на восток, а их предводитель Аттила вскоре погиб от руки взятой им в жены германской

принцессы. Оставшихся в живых бургундов Аэций расселил в долинах Соны и Роны, заложив таким образом основы будущей Бургундии.

Odeacer
rex

Theodorico
rex



Одоакр и Теодорих. Ксилография из «Нюрнбергских хроник». Конец XV в.

Эта победа, вселившая во франков, бургундов и готов искреннее уважение к Риму, стала спасительной для Запада. Германские вожди, чтобы управлять столь глубоко романизированными народами Западной Европы, должны были принять и римское административное устройство. В V веке галло-римляне еще пытались взаимодействовать с готами и франками. Затем мало-помалу связи с Римом ослабли. Из центра перестали поступать приказы. В 475 году последний император Ромул Августул взошел на трон, но годом позже был с него свергнут. Армия, состоявшая из германских и восточных наемников, провозгласила своим королем Одоакра, сына скифского вождя. Тот отослал инсигнии императоров Запада в Византию, что по сути означало провозглашение независимости от империи.



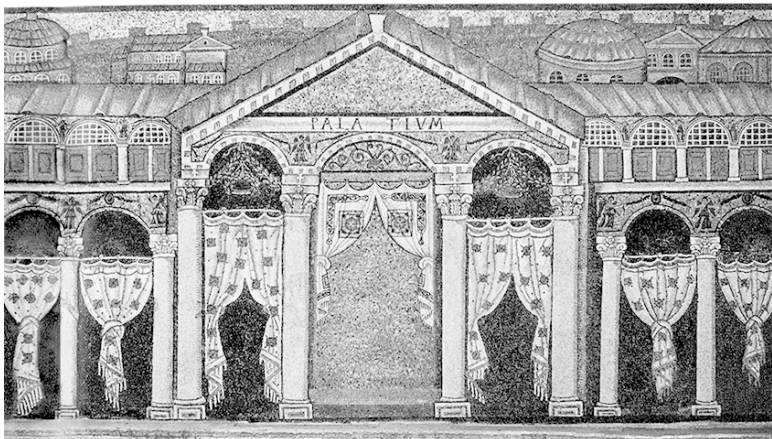
Медаль с изображением Теодориха Великого

Теодорих, римский патриций и начальник ополчения, с 473 по 526 год был королем остготов. Он поселил свой народ на севере Италии, где провел экономические реформы, сохранив при этом, насколько это было возможно, имперские институты. Этот почитатель Рима изображен в виде римско-

го военачальника с фигуркой Ники в руке. Он принадлежал к арианской вере и вошел в средневековую литературу под именем Дитрих Бернский (Веронский).

На Востоке же сочли, что речь идет не о крушении империи, а, наоборот, о ее воссоединении под эгидой Византии. На борьбу с Одоакром направляется Теодорих, вождь остготов и крупнейшая фигура германского мира.

Одержав победу над Одоакром, он провозглашает себя королем римлян и готов, но титула императора не принимает, хотя и становится полноправным хозяином Рима. Свой престол Теодорих установил в Равенне и с почтением относился к Римскому сенату. Сказочная мощь этого отважного гиганта увековечена в эпических поэмах «Песнь о Хильдебранде», «Бегство Дитриха», «Воронья битва». В образе главного персонажа этих сказаний, легендарного Дитриха Бернского, узнаются черты Теодориха. После его смерти в правление императора Юстиниана Византия предприняла несколько попыток завоевать Западную империю, но все они оказались тщетными.



Дворец Теодориха Великого в Равенне. Мозаика церкви Святого Аполлинария в Равенне. До 526

Мозаика находится в главном нефе церкви Святого Аполлинария в Равенне. Слово Palatium указывает на то, что речь идет о жилище государя, ценившего античную культуру. Теодорих восстанавливал памятники Древнего Рима и в то же время украшал Верону и Равенну новыми зданиями.



Железная корона лангобардских королей (внутри золотого помещен узкий железный обруч, по преданию сделанный из гвоздя с Креста Спасителя). VI в.

В самом же Риме возрастал авторитет папы, которому вскоре суждено было стать главной фигурой на Западе. Папа избирался духовенством и высшей светской знатью, однако их выбор утверждался византийским императором. Мы еще увидим, какую огромную роль сыграет папство в германской истории, разыгравшейся вне пределов германского пространства. К VI веку значительную часть этого пространства (Моравию, Чехию, Австрию, Венгрию), а также часть Италии заселяют лангобарды – германское племя, пришедшее с низовьев Эльбы. В 580 году благодаря выдающейся

женщине, ревностной католичке, королеве Теоделинде, построившей в Монце знаменитую базилику, где по сей день хранится железная корона лангобардов, лангобардский король обращается в католическую веру.

Арианство отступает. В 587 году король вестготов Реккаред, царствующий в Толедо, также присоединяется к Римской церкви. Но тут на сцену истории выходит новая, непредвиденная сила. Вместе с новой религией – исламом Магомед (571–632) дал арабам воинственный идеал – идею священной войны с неверными. Надвигаясь на Европу с юго-востока (Константинополь) и юго-запада (Испания), мусульмане берут ее в клещи, намереваясь смести и задушить европейские народы. В 711 году пало последнее вестготское королевство Испании; дамасский халиф захватил европейские земли, однако византийский император Лев III Исавр в 718 году останавливает волну исламского нашествия. Африка и Азия кажутся навсегда потерянными для христианства. Центр тяжести перемещается на Запад, что укрепляет позиции папы римского, которые упрочатся еще больше по мере восхождения новой политической силы – франков.

Франкское государство

Мы уже сказали, что история Германии часто переплетается с историей других стран. Следующие две главы посвящены в равной степени истории Франции (такое имя получит королевство франков) и Германии.

Со временем Галлия превратилась в мозаику из мелких варварских королевств. Франки основали обширную империю, простиравшуюся от Нидерландов до Лотарингии. Их правитель, язычник Хлодвиг (482–511), взяв в жены христианку Клотильду, принял вероисповедание своей супруги, заручившись таким образом мощной поддержкой тринитарной Церкви, стремившейся изгнать из Галлии арианскую ересь и утвердить там веру в единосущность Сына и Отца. Эта поддержка позволила циничному Хлодвигу, для которого «единство трех лиц Святой Троицы было лишь военной и политической операцией», возвыситься над остальными германскими вождями.



Endit que saint Benn
quertit ala foie le roy de
france. & la francoise.
Le roy. si auoit fame
votilde p non. que esto
it tres crestienne. et
seffoyt deuertu. son mari ala

Король Хлодвиг и святой Ремигий. Миниатюра из «Золотой легенды» Иакова Ворагинского. XIV в.

Прежде чем безраздельно воцариться над франками, ему пришлось уничтожить последние следы римского владычества в Галлии, выиграв сражение при Суассоне, а также самым жестоким образом устранить соперников из членов собственной семьи. Он взошел на престол благодаря не только хитрости и убийствам, но и военным победам. Сокрушая друзей и недругов, он простер свои владения до самых Пиренеев, присоединив к ним вестготскую Аквитанию. Однако этот коронованный бандит принес и немалую пользу. Он объединил Галлию, подвигнул своих воинов на принятие христианства, закрепив таким образом союз королевской власти с Католической церковью, и, наконец, принял от императора Анастасия титул римского консула, что стало символом легитимности и преемственности его власти.

Comment le Roy Gloms et sa femme
Gloalde sont en leur palays et comment
ses trois filz sont deuant eulz Et comment
le Roy diuisa le Royainne en quatre pieces
si que chascun soit assenee au sien Roy
niere . i .



Le Roy Gloms et quatre

Король Хлодвиг и Клотильда Бургундская с детьми. Миниатюра из «Хроник Сен-Дени». XIV в.



Монета короля Теодоберта I. VI в.

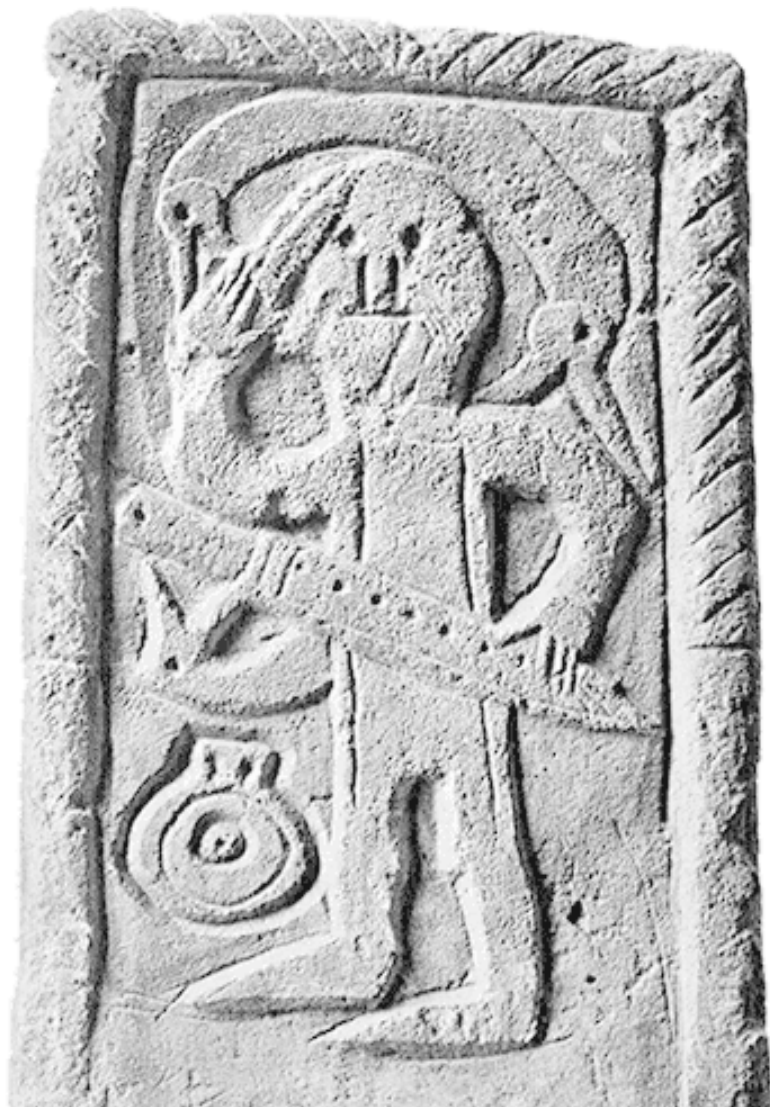
Этот представитель династии Меровингов, король Австразии, Бургундии и Прованса, правил с 534 по 548 год. Будучи смелым политиком, он вторгся в Италию, разбил гре-

ков и готов и вернулся из этого похода с богатой добычей. Внук Хлодвига, он стал первым из Меровингов, кто решил-ся запечатлеть свое изображение на монетах, сделав это по византийской моде.

После смерти Хлодвига династия Меровингов, к которой он принадлежал, правила еще на протяжении трех столетий, однако порочный обычай делить королевство между сыновьями усопшего монарха провоцировал при каждой смене короля братоубийственные войны. Григорий Турский (538–594) описывает нам этот ужасный мир, где полудикие деспоты изливают свою звериную жестокость на собственных детей, жен и даже на церковных иерархов. Дворцы Меровингов представляют собой нечто среднее между сералем и караван-сараям. Впрочем, закат меровингских королей был неотвратим. Изнуренные излишествами и ранним развратом, короли умирали, не дожив до совершеннолетия. Тем временем мусульмане продвигались вглубь Европы. В 725 году арабы поднимаются вверх по течению Роны, отрезав Франкское королевство от остального христианского мира. Невежество нарастает. У королей только и остаются что их титул, почести да длинные волосы. На деле же королевством правит высокий сановник – майордом, а изначально – обычный домоправитель.

Нам придется поговорить здесь о некоторых из этих майордомов, потому что одному из их потомков суждено было

сыграть выдающуюся роль в истории Европы. В течение века обязанность всемогущего первого министра из поколения в поколение исполняли представители одного семейства – Пипинов, происходившего из Мёза, региона, расположенного на границе латинских и тевтонских земель. Пипин II Геристальский, майордом Австразии с 680 года, имевший внебрачного сына по имени Карл, позже станет дедом Пипина III Короткого и прадедом Карла Великого.



Надгробие франкского воина. Конец VII в.

Это одна из двух сторон известнякового блока, найденного в Нидердоллендорфе, неподалеку от Бонна. Голову воина окружает некое животное с птичьей головой, в руках он держит виноградную лозу (христианский символ рая) и франкский меч.

В 732 году сын Пипина Геристальского Карл, получивший прозвище Мартелл, что означает «Молот», в битве при Пуатье обратит в бегство огромное мусульманское войско. Эта блестящая победа окончательно лишит арабов надежды на завоевание Галлии.

В эту самую пору неоднократные попытки христианизации германцев предпринимаются главным образом миссионерами из Англии и Ирландии. На этих островах, защищенных морем от вражеских нашествий, сохранилось множество книг, а потому наука и вера развивались в чистом виде. В Германии великим апостолом веры стал английский миссионер Винфрид, более известный под именем святого Бонифация и часто именуемый «апостолом Германии». Народами, подлежащими христианизации, были фризы, гессы, тюринги, восточные франки и саксы. На эту работу, обширную и многотрудную, его благословил в 719 году папа Григорий II.



Pippi n' rex francor
karoli magna

Бонифаций был не только носителем «благой вести», но и администратором, представителем папской власти. Он создал в Фульде знаменитую обитель и, заручившись военной поддержкой франков, основал новые епархии: в Айхштетте, Зальцбурге, Регенсбурге, Фрайзинге, Пассау, Эрфурте, Вюрцбурге. Он обращал в христианскую веру гессов и тюрингов, проповедовал в Баварии, а в 732 году был назначен папой Григорием III архиепископом Майнца. Один из самых ярких эпизодов его жизни связан с языческой святыней – Дубом Тора; это дерево Бонифаций собственноручно срубил, правда такая резкость была для него нехарактерна. Доброжелательность и терпимость помогали ему приспособлять языческие обычаи к христианскому культу. Бонифаций был убит фризами неподалеку от Доккюма в 754 году.

Крещение германских народов было нелегкой задачей. Привычные к бродячей жизни, они не знали, что такое родина. Их божества также обходились без святилищ: они обитали на небесах, в Валгалле, небесном чертоге, куда после славной гибели на поле брани попадали доблестные воины. Таким образом, германцы, несмотря на глубокую религиозность, были противниками церквей. Они не были созданы для подчинения какой-либо духовной власти, указывающей с присущей Римской католической церкви жесткостью, во что им верить. Когда такие люди обращаются в христиан-

ство, они обычно исповедуют его в виде ереси. Так и основные германские племена стали сначала арианами, а к католицизму пришли, лишь закрепившись на определенных землях и обретя таким образом родину. Самые строптивые (саксы) долго еще пытались увильнуть от перехода в христианскую веру, даже в форме арианства. Самое большее, на что они соглашались, так это поместить Христа в свой пантеон. Их сильно иерархизированное общество, состоявшее из знати (Edlinger), свободных людей (Freilinger) и крепостных (Laten), не могло принять идеи равенства, пусть даже духовного. Исключение составили франки, и это стало их политической и нравственной силой.

VITIOS HOS EXEMPLA



ESSE BONIFACI
FAC
NOS BONITATE
CAPACI.



VNN
TVOS
CVNC
VELD



Святой Бонифаций, апостол Германии, с предстоящим святым Вунибальдом. Миниатюра из «Понтификал Гундекарин». XI в.

«Апостол всех немцев» Винфрид родился в Уэссексе около 680 года, вступил в орден бенедиктинцев, взял себе имя Вонифатий (Бонифаций, что в переводе означает «доброе слово»), по благословению Григория II отправился проповедовать Слово Божье среди гессов и фризоз, в 722 году был рукоположен в сан епископа, получил от Григория III омофор (часть епископского облачения – длинную широкую ленту из белой шерсти, украшенную крестами, которую надевают поверх саккоса) и основал в Германии епископат. Став архиепископом Майнца, он способствовал реорганизации франкской Церкви, не принимал участия в коронации Пипина Короткого, как это часто утверждается, и был убит фризами 5 июня 754 года. Его тело погребено в Фульде.

Успехи франкской монархии, поддержка, которую она оказывала Церкви, подвигли папу Стефана II на ведение смелой и дальновидной политики в отношении новой династии Каролингов (ибо палатные мэры, или майордомы, как и следовало ожидать, в конце концов стали королями), в которой он разглядел верных союзников папской власти. К этому времени папство резко выступало против Восточной империи, охваченной движением иконоборцев, уничтожавших предметы культа. Папе был нужен солдат. Избери на эту роль

лангобардского короля, извечного противника Византии, ситуация в Европе изменилась бы самым радикальным образом. Однако папа мудро рассудил, что королевство лангобардов находится слишком близко от Рима, что позволит им оказывать давление на Святой престол. Чем отдаваться на милость этим грозным соседям, папа Григорий III решил обратиться к франкам, более далеким, но и более почтительным по отношению к Риму.

Впрочем, Каролинги, эти выскочки среди королей, нуждались в папе так же, как и он в них. Миропомазание Меровингов придавало их власти сакральный характер. Поэтому для смены царствующей династии союз с Римом был особенно ценен. Еще в 739 году Григорий III посылал Карлу Мартеллу ключи от гробницы святого Петра с просьбой заменить императора Восточной империи в качестве управителя и охранителя Рима. Карл отказался от такой чести. Однако, когда сын Мартелла Пипин Короткий счел, что пришла пора сместить Меровингов с трона, он отправил посольство за советом к папе Захарию, который благосклонно отнесся к намерениям Пипина, и тот вскоре был коронован самим папским легатом – святым Бонифацием (или в его присутствии).

В 754 году папа Стефан II уже сам отправляется к Пипину с просьбой защитить его от лангобардов.

Историческая сделка. Папа наделил франкского короля титулом «римского патриция» и совершил над ним и над двумя его сыновьями обряд миропомазания, повелев фран-

кам отныне избирать себе королей из числа потомков Пипина. Взамен Пипин должен был отвоевать у лангобардов захваченные ими города и вернуть их, но не византийским иконоборцам, а «князьям апостолов – святым Петру и Павлу». Такая мистическая формулировка позволяла папе принять новые владения из рук франкского короля, не становясь при этом его вассалом. Отсюда берет начало независимость папства от светской власти, которая в течение целого тысячелетия будет препятствием к объединению Италии. Пипин сдержал обещание, разбив в 756 году короля лангобардов Айстульфа, и преподнес в дар святому Петру желанные земли.

Карл Великий

Преемник Пипина III Карл, прозванный впоследствии Великим (Carolus Magnus), остался в веках прославленной и легендарной личностью. Ему посчастливилось царствовать в течение сорока трех лет; подобное долгожительство требует особых качеств, и его характер вполне соответствовал такому везению. Высокий рост, красивая внешность, недюжинные силы, работоспособность внушали почтение подданным. Отменное здоровье и ненасытный во всех отношениях аппетит (у него было пять законных жен и четыре наложницы) были залогом прекрасного настроения. Он любил язык и песни своих франков, носил их одежду – льняную рубаху, красные штаны, кожаные поножи.

Великий политик, он задался целью стать продолжателем Западной Римской империи.



Карл Великий. Скульптура собора Святого Иоганна в Мюнстере. XII в.

Идея наследования римским кесарям была не нова. Царивший в мире хаос нуждался в централизованной власти. Императоры покинули Рим, а оставшийся там папа был преемником не кесарей, а святого Петра. Карл Великий, сильный победами своих предков, мог начать объединение римского наследия. Однако ту же мысль вынашивали и лангобарды, захватившие Италию и угрожавшие папе. Политика Карла в их отношении носила поначалу дружественный характер. Он даже женился на дочери их короля Дезидерия, но через год после женитьбы отверг ее по личным причинам. Брак был расторгнут самим папой, которому по сану полагалось блюсти нерасторжимость брачных уз. Однако на самом деле ему было нужно, чтобы между лангобардами и франками вспыхнула война, которая позволила бы ему избавиться наконец от ненавистных лангобардов.



*Видукинд Саксонский. Фрагмент надгробия. Конец XI в.
Монастырская церковь, Энгер, Вестфалия*

Этот памятник относится к гораздо более поздней эпо-

хе и изображает знаменитого поборника язычества весьма приблизительно. Видукинд, вождь язычников-саксов, боровшийся против поработителей-франков, в 785 году принял христианство на вилле в Агтиньи и поступил на службу к своему крестному отцу Карлу Великому. От Видукинды якобы ведет свой род вторая жена саксонского короля Генриха I Птицелова Матильда Вестфальская, а через нее и вся Саксонская королевская династия.

Для Карла Великого эта кампания была не столько поддержкой обиженного лангобардами папы, сколько первым шагом к объединению империи. Королевство лангобардов было завоевано (773–774), правящая династия свергнута, король Дезидерий заточен в монастырь, а Карл увенчан железной короной лангобардских королей. После этой победы он в первый раз отправился в Рим, который ослепил его красотой, пышностью и благородством церемоний и памятниками древности. Пребывая в восторге от увиденного, он твердо вознамерился сделать свой двор средоточием веры и культуры. С этого самого дня он стал выступать в роли защитника христианского мира и именоваться новым для франков титулом: «милостью Божией король».

После победы Карл подтвердил «дар Пипина», но вновь завоеванных земель лангобардов «князь апостолов» от него не получил. Хотя самому Карлу хотелось не столько присоединения к королевству новых территорий, сколько расши-

рения сферы своего влияния. Папа, короли, князья не слишком волновали его, главное – восстановить Римскую империю. Для этого прежде всего надо было покончить с саксами, давними врагами франков, чей герцог Видукинд вынашивал весьма честолюбивые политические планы. Кроме того, саксы упорно противились христианизации. Но ведь чтобы превратить разрозненные германские племена в единую нацию, их надо было цивилизовать, дать им культуру, и культура эта должна была быть римско-христианская – источник порядка и дисциплины. Это и стало делом жизни Карла Великого.



Битва Карла Великого с саксами. Миниатюра из «Жизни Карла Великого» Эйнхарда. XIII в.

В 772 году он покидает Геристаль (свою родовую вотчину) и отправляется в болотистые саксонские леса, где ко-

гда-то нашел свою смерть Публий Квинтилий Вар. Там он низвергает языческую святыню саксов – Ирминсульт. Видукинд вновь поднимается на борьбу. Тогда Карл созывает в Падерборне, в самом сердце Саксонии, народное вече, где демонстрирует всю свою силу, принудив множество представителей знати и свободнорожденных саксов принять крещение. Тем временем Видукинд, возглавивший сопротивление, разоряет Гессен и Тюрингию, убивает христианских священников и изгоняет монахов из Фульды. Саксонские союзники Карла переходят на сторону неприятеля. Тогда Карл является в Ферден (782), город на реке Аллер, и казнит зачинщиков восстания. Приведенные в летописях цифры, определяющие число казненных, значительно завышены, что объясняется ошибкой при переписывании. На самом деле Карл не «обезглавил» (*decollati*) множество саксов, а «рассеял» (*delocati*) – разогнал их.

Дальнейшая борьба становилась бессмысленной. В 785 году в Аттиньи (Арденны) Видукинд, по примеру своих многочисленных соплеменников, принимает святое крещение. Люди страстные страстны во всем. Едва обратившись в христианскую веру, недавний язычник Видукинд превращается в ревностного христианина, основателя монастырей и пытается обыграть своего победителя на его собственном поле. Тем временем саксонский народ, крещенный огнем и мечом, не теряет надежды приспособить новую веру к своему героическому мировосприятию. Побежденные сохраняют свой

язык и «сумрачный, бурный» нрав. После обращения они получают относительное равенство с франками.

В конце концов саксы, проявившие в некотором роде добрую волю, были приняты Карлом Великим в лоно его новой империи. Баварский же герцог Тассилон, зять Дезидерия, оказался более строптивым. Будучи вассалом франкских королей, он отказался отправлять свое войско в совместные походы и являться на общие собрания. Карл потребовал от него повторную клятву верности. Тот повиновался, но снова нарушил ее, попытавшись собрать союзников, чтобы выступить против франков, после чего был разбит, низложен и заточен в монастырь. Бавария же вошла в состав Франкского королевства.

На берегах Дуная гуннов сменили авары, против которых Карл Великий выступил в поход. Это была очень тяжелая война, которая продлилась с 791 по 796 год. Разгромленные, разоренные авары вынуждены были сдаться и дать клятву верности франкскому королю. Отныне восточную границу страны будет надежно защищать аварская марка, ассимиляцию которой ускорят миссионеры. В Испании, после многочисленных поражений, которых не скрыть «Песнью о Роланде», Карл также пытается создать пограничную зону для защиты королевства от мусульман. Он обменивается посольствами с Харун ар-Рашидом, который отправляет ему великолепные дары: слона и водяные часы. Между исламом и христианством заключается перемирие.

Таким образом, империя (которая еще так не называется) простерлась от Испанской марки¹ в Пиренеях до Аварской на Дунае и от Саксонии до Папской области. Отметив сложившуюся ситуацию, папа Лев III не кого-нибудь, а именно Карла Великого извещает о своем избрании на престол святого Петра. К кому же еще ему взывать о защите? Окруженный враждебно настроенной римской знатью, избитый, оболганный, изувеченный своими врагами, он отправляется в Падерборн просить великого Карла отвоевать и вернуть ему папский престол. И король франков принимает на себя роль вершителя судеб христианского мира. В 800 году, по гениальному наитию, Лев III во время рождественской мессы в соборе Святого Петра совершает коронацию Карла Великого по византийскому обряду и провозглашает его римским императором под именем Карла Августа.

¹ *Испанская марка* (лат. *marca hispanica*) – область между Францией и владениями арабов в Испании, включавшая Каталонию, Наварру и часть Арагона и простиравшаяся приблизительно до реки Эбро. Она была военной границей каролингской империи в восточной части Пиренеев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.